Месяцеслов.

Автор: А. СОЛОНЕЦКИЙ
23.05.2020 17:10 - Обновлено 23.05.2020 17:12

23 мая - Симон Зилот. «Сей пшеницу на Симона Зилота - родится, аки злото» (золото). Этнограф И. П. Калинский пишет: «На Симона Зилота земля именинница … Поселяне наши, желая достойно почтить именинницу, не берутся в этот день ни за какую земляную работу, не пашут, не боронят, не роют и особенно оберегаются вбивать в землю колья, чтобы не нарушать её покоя». Этот в общем-то ни на чём не основанный запрет породил немало шуток, вроде следующих: «Нынче у нас Симона-Гулимона лентяя преподобного памятование», «Нынче Симоны, завтра Гулимоны, а послезавтра по кабакам крестный ход» .
А у нас в Аскулах, Богородское тож, не шибко толерантные бабёнки любую внеурочную встречу мужскую за чаркой с горькой злословно симонами-гулимонами называли.
Если именины матери сырой земли нашими предками отмечались на другой день после Микулы (Миколы), ну то бишь 23 мая, то любимый и страстно любящий супруг её славяно-языческий бог Солнца Ярило чествовался на рождество Иоанна Крестителя, которого в Ивана Купалу произвели (то-то весёлый праздник на Руси был даже и тогда, когда она Святой Русью-то стала. Кто как отмечал этот праздник: кто заутренями да обеднями, а кто купанием-обливанием да над кострами парным скаканием (что взять с полуязычников?).
24 мая - Мокий (Мокей) Мокрый. «На Мокия мокро - всё лето мокро». «Восход солнца багряный - к грозному, пожарному лету». А это вот уточнение: «Коли на Мокия туманно и багровый восход солнца, а днём дождь - к мокрому, (но тоже) грозному лету». «Ельник-березник - чем не дрова, хлеб да капуста - чем не еда?» А ещё картошка, зачастую заменявшая селянам хлеб.
А что за картошка без капусты? Так что зело чтили на селе Николая Кочанского-то, преставившегося в 1392 году. А вот у картошки, которая со времён Петра Первого и Екатерины Второй заменила нашим предкам репу (возами с поля возили её) и наряду с капустой стала первостатейным продуктом нашим, - у неё «по младости лет» на российских столах небесного покровителя не оказалось.
25 мая - Епифан. «Восход солнца багряный - грозное и пожарное лето. Епифан в «красном кафтане» (багряная заря) - вельми тревожная примета для селянина.
26 мая - Лукерья Комарница. Увы, появляются комары!.. Примета: «Комарья много - дождь завтра будет».
27 мая - Сидоры. «Прошли Сидоры, прошли и сиверы». «На Сидора сиверко - лето холодное». «Придут Сидоры - минуют и сиверы (заморозки), прилетят стрижи и касатки и принесут тепло». «Ранние ласточки - к счастливому году». «Ласточки летают высоко - к вёдру».
28 мая - Пахом Тёплый. Пахом Бокогрей. С этого дня устанавливается по-настоящему летняя погода. «Пришёл Пахом - запахло теплом». «На Пахома тепло - всё лето тёплое».
Самыми первыми к нам на Самарскую Луку прилетают грачи, за ними жаворонки и скворцы, потом так называемые зерноядные - зяблики и вьюрки. А когда весна вступает в свои права и появляются насекомые, тут уже насекомоядные кукушки, трясогузки, пеночки, славки и ласточки как тут и были.
Самыми последними прилетают иволги и коростели. Весной-то птах, как гостей на свадьбу, за короткое время много-много прилетает. А вот улетать они не спешат, так что отлёт их намного растягивается. Сначала улетают ласточки. А уж позднее всех тоску наводят на нас стаи-клинья гусей (лебедей). Помню, не только мы, детвора, прощально махали им ручонками: «Гуси-лебеди, летите, назад возвратитесь!». И ведь иной раз

возвращались, чуя потепление, – то-то радость была! И взрослые нередко отрывались от дел и тоже грустно следили за этими предвестниками поздней осени и зимушки-зимы. В Самарской Луке насчитывается аж 167 видов птиц. Именно насчитывается: в это число входят не только наши коренные жители («не нужен им берег турецкий!»), но и пролётные (погостевали, как снегири, рябинушку всю склевали и дальше подались) и перелётные. Эмигранты, так сказать. Завидовать им не стоит. Скучно и скученно они там, за бугром-то, зиму-зимушку проживают. Гнёзд не вьют (почто стараться-то, коль семейства нет и не предвидится?). Ждут не дождутся того момента (именно момента, говорят), как инстинкт им подскажет: будя прохлаждаться-то, пора в путь-дорожку на родимую сторонушку отправляться, которая до потопа им постоянным местом пребывания была. А после потопа, когда климат резко изменился и по зимам у нас стало холодать, они и начали ежегодно кочевать. В этом отношении они на истинно русских людей похожи. Чтобы вот им на чужбине навсегда не обосноваться? Нет, родина-матушка неодолимо их к себе тянет, заставляя тысячи километров пути (не только нелёгкого, но и, знающие люди пишут, очень опасного) преодолевать.